

Вместе с Ван Шэннань, всего трое человек заподозрили что-то из-за той песни. Так что, неужели в прошлой жизни это действительно был И Хуэй? И какая связь с этой песней?

Кто он был в прошлой жизни, мучил Бай Цзиньиня уже более трех лет.

Через интернет Бай Цзиньинь изучил множество фактов и видео о жизни И Хуэя, но в голове не было ни одной зацепки. Это было похоже на чтение чужой истории. Единственное, что совпадало, — это время смерти и внезапно всплывшие навыки игры на гитаре. И только сегодня, увидев слепую старушку, продающую чайные яйца, он почувствовал сильное чувство узнавания, такое же, как на сцене, словно он уже много раз переживал это.

Но его самое большое тайное знание — о том, что он переродился из Повелителя Скелетов, — он не мог легко раскрыть. Поэтому он отправил Хэй-хэй следить за Цинь Суном, надеясь услышать полезную информацию.

Миссия провалилась. Хэй-хэй был подавлен. Он летел за Цинь Суном всю дорогу, но не услышал ни звука. Он, конечно, мог бы пробить дыру в машине, но это точно выдало бы его. Он хотел проследовать за Цинь Суном домой, но из-за страха быть обнаруженным вынужден был отказаться.

Немного помолчав, Хэй-хэй предложил:

— Хозяин, нам нужны помощники, которые выглядят как живые и могут проникать в дома, чтобы собирать информацию.

— Например? — Бай Цзиньинь посчитал идею неплохой.

— Например, недавно умершие крысы, — Хэй-хэй взглянул на Чунь Эр, которая из-за своего вида — сплошных костей — днем могла прятаться только под кроватью. — Даже если их обнаружат, подумают, что в доме завелись мыши, и не заподозрят ничего.

Кости крыс были одними из самых доступных для вызова в городе. Раньше, воскрешая Хэй-хэй и Чунь Эр, Бай Цзиньинь находил их множество, но они были слишком малы и практически не имели боевой силы, поэтому он не рассматривал их.

Бай Цзиньинь задумался и посмотрел на Чунь Эр. Ловить живых крыс — это, в конце концов, задача кошки.

Чунь Эр смущенно сжалась. При жизни она была гордой и изысканной британской короткошерстной кошкой, которую служанки баловали, и она никогда даже не приближалась к грязной работе. Где уж ей ловить крыс.

Но когда она сбежала из дома и несколько дней бродила по улицам, голод заставил ее копаться в мусорных баках. Там она обнаружила место под названием Городской медицинский университет, где каждую ночь можно было найти свежие трупы крыс. И это были не грязные серые крысы, а пухлые белые лабораторные мыши.

Получив разрешение Бай Цзиньиня, Чунь Эр тихо вылезла из окна и, пользуясь темнотой, побежала в восточный пригород города.

Путешествие заняло более часа. Чунь Эр пересекла почти весь город, прежде чем вернулась с белым пушистым существом в зубах.

Хэй-хэй подскочил и лапой потрогал находку. Она была меньше его, пухлая, как шарик, и, кроме разреза от живота до подбородка, на ней не было других ран. По степени свертывания крови, смерть наступила недавно. Круглые глазки все еще сохраняли легкий блеск.

Бай Цзиньинь закрыл глаза, и огонь души распространился наружу. В зависимости от размера существа, огонь души мог быть разным. У человека — с кулак, у Чунь Эр — с голубиное яйцо, а у этой белой мыши — размером с козявку, почти незаметный.

Белая мышь сначала медленно пошевелила лапками, затем перевернулась, замерла на несколько секунд и вдруг зарыдала:

— О, моя дорогая сестренка, как же ты умерла, почему я не последовала за тобой!

Вместо того чтобы сразу прийти и поклониться хозяину, она начала плакать?

Чунь Эр оскалилась и уже хотела проучить нового наглого товарища, но не успела подойти, как белая мышь подняла с пола иглу для шитья, которую Бай Жулянь когда-то обронила, и с яростью закричала:

— Проклятая кошка, подойди, и я проткну тебя этой иглой!

Чунь Эр промолчала.

В наше время мыши совсем обнаглели!

Бай Цзиньинь нахмурился, и огонь души обрушился на белую мышь. Та задрожала и упала на пол, глядя в окно с глазами, полными слез:

— Убей меня, без моей сестренки Чаньэ жизнь — это пытка. Давай, убей меня.

Кажется, существа, вызванные в этом мире, не только сохраняют память и сознание, но и имеют странные истории. Бай Цзиньинь больше не церемонился и сразу же заглянул в память белой мыши.

История была проста, не такая кровавая, как у Чунь Эр. Белая мышь звалась Хоу И, и, как и ее сестренка Чаньэ, была лабораторной мышью в медицинском университете. Их выбрали для вскрытия на утреннем занятии.

Бай Цзиньинь обычно соглашался с просьбами своих подчиненных, если они не были чрезмерными. Одна мышь или две — разница невелика. К тому же, если их задача — проникать в дома для сбора информации, одной мыши будет недостаточно.

В девять часов вечера, под легким ночным ветерком, в Городском медицинском университете царило оживление. Никто не заметил, как к мусорному баку с трупами животных, оставленными после вскрытия, тихо подошли скелет-кошка и белая мышь с вскрытым животом, но все еще способная бегать.

Чунь Эр стояла на страже, а Хоу И нырнул в мусорный бак — в настоящую гору трупов.

После одного занятия в баке могло быть до сотни мышей.

Хоу И, перебирая трупы, бормотал:

— Это не она, рот слишком большой. У моей Чаньэ ротик маленький. И это не она, попа

слишком маленькая. О, это, кажется, она, посмотри, какой милый хвостик. Сестренка, перевернись, дай мне взглянуть... Тьфу, это самец.

Перебрав всех, Хоу И с глазами, полными слез, пробормотал:

— Куда же делся труп моей Чаньэ? Неужели его утащила проклятая кошка?

Чунь Эр холодно посмотрела на него. В мусорном баке почти каждая мышь была вскрыта. Вспомнив о тех, кто мучил кошек, Чунь Эр с яростью поцарапала землю, оставив глубокую борозду. Люди слишком жестоки.

— Нет, я должен найти ту студентку, которая вскрывала Чаньэ, и спросить, куда она выбросила тело, — Хоу И понюхал воздух. — Вон там, я чувствую ее запах.

В это время в одной из женских общежитий, на столе посреди комнаты лежала гора вещей — от лапши быстрого приготовления и закусок до помады и кремов. Три девушки сидели на краю кровати, каждая держала в руках несколько игральных карт, видимо, играя в покер.

Одна из девушек, с пышными формами, с холодным видом бросила последнюю карту:

— Вы снова проиграли, платите.

— Ааааа, у нас уже ничего нет, все проели и проиграли, даже прокладки. Хватит! — трое в отчаянии закричали, бросили карты и разбежались.

Девушка с пышными формами встала, собираясь разразиться гневом, как вдруг одна из подруг указала на окно:

— Ой, смотри, в окне белая мышь.

Хоу И легким движением лапки прорезал прочную сетку на окне. Хотя он был белой мышью, интерес к рытью нор никуда не делся. Огонь души дал его лапкам такую силу, что он чувствовал, что может прорыть землю насквозь, до самого другого конца света!

Три девушки в комнате переглянулись, наблюдая, как неведомо откуда взявшаяся белая мышь запрыгнула на стол, держа в лапке иглу для шитья, и, размахивая ею, начала пицать.

На самом деле Хоу И мысленно кричал девушке:

— Стерва, стерва, верни мою сестру, иначе я тебе всю морду исцарапаю!

Будучи студентками-медиками, они вскрывали множество мышей и кроликов, поэтому не стали визжать, как обычные женщины при виде мыши. Девушка с пышными формами взяла яблоко и прикрыла им иглу Хоу И:

— Бедняжка, ты, наверное, сбежал из лаборатории. Ты голоден? На, съешь яблоко.

Хоу И молниеносно ударил иглой, затем сменил направление, и яблоко со свистом полетело в стену, разбившись на куски.

Девушка с пышными формами промолчала.

Став нежитью, кости Хоу И стали крепче, а сила увеличилась в несколько раз.

Хоу И с азартом хотел попробовать, сможет ли он одной лапкой поднять эту девушку, которая, вероятно, весила больше 60 килограммов.

Две другие девушки испугались, и одна из них взяла полотенце, чтобы накрыть Хоу И.

Чунь Эр, стоя на страже у окна, внимательно следила за происходящим внутри. Увидев, что Хоу И в опасности, она без лишних слов прорезала сетку окна, запрыгнула на стол и холодно посмотрела на трех девушек своими пустыми глазницами.

<http://bllate.org/book/16788/1543990>